
ЗЕРНИ

Скотт Вестерфельд,
Марго Лэнэгэн, Дебора Бианкотти

ВЕРОИ

Москва
2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В38

Scott Westerfeld, Margo Lanagan and Deborah Biancotti

ZEROES 1

Copyright © 2015 by Scott Westerfeld, Margo Lanagan, and Deborah Biancotti

Разработка серии *С.Шикина*

Иллюстрация на обложке *Михаила Петрова*

Перевод с английского *Анны Хромовой*

Вестерфельд, Скотт.

В38 Зерои / Скотт Вестерфельд, Марго Лэнэгэн, Дебора Бианкотти ; [пер. с англ. А. Хромовой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 480 с. — (Жестокие игры).

ISBN 978-5-699-95804-7

У шестерых подростков, родившихся в 2000 году и проживающих в одном городе, не было ни малейшего шанса встретиться: слишком уж разными были их жизни... Если бы не их уникальные способности. Итану достался Голос, который помогал исполнять все его желания. Келси могла организовывать толпу и управлять ее настроением. Незрячая Райли умела «заимствовать» зрение других. Чизара могла уничтожить всю электронику вокруг одной лишь силой мысли. Натаниэль мог сосредотачивать внимание группы людей на себе и вести их. Тибо же умел не задерживаться в памяти любого человека больше чем на минуту.

Им надо научиться управлять своими способностями прежде, чем они успеют нанести кому-то вред...

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© А. Хромова,
перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95804-7

— Еще кофе?

Итан вздрогнул. Нелегкая выдалась ночка...

— Ага.

Официантка даже не дослушала Итана и наклонила кофейник над его чашкой. Ну и пусть. Кофе оказался отвратительным, Итан был уже давно взвинчен до предела, но уходить отсюда он не мог.

Последние два часа он сидел, нахохлившись, в самом дальнем закутке «Лунного сияния» и смотрел в окно. Напротив заведения как раз находился «Кембрийский центральный банк», и открывался он ровно в девять утра.

— Что-нибудь еще? — спросила официантка.

— Нет, ничего не надо. Спасибо.

Итан сделал глоток из своей чашки и скривился. Паршивый здесь кофе!

Однако горькая жижа давала ему повод выглядеть дерганым. Никто не скажет, посмотрев на него: «Эй, а почему этот парень такой нервный? Может, из-за спортивной сумки защитного цвета, которая валяется у него под ногами?»

Нет. Про сумку никто вообще ничего плохого не подумает.

Итан окинул «Лунное сияние» придирчивым взглядом. Посетители сидели за столиками, погруженные в свои утренние мысли. На Итана не обращали внимания. Хотя, нет, одна девчонка на него таранилась. Но она отвернулась сразу же, как только Итан вскинул голову. Короче говоря, если не считать этой хорошенькой девицы у окна, всем было на Итана наплевать.

А ведь «Лунное сияние» находилось в самом центре города, на Мейн-стрит! Сюда никто не может вломиться, сгрести Итана вместе с сумкой и утащить их обоих в голубую даль. Это — Кембрия, штат Калифорния, население — полмиллиона человек (во время учебного семестра).

В Кембрии, в принципе, никогда ничего не случается.

Зал постепенно заполнялся. Тут были и курьеры, у которых намечился перерыв, и солидные дядьки в костюмах, и случайная компания тусовщиков, коротающих время после клуба...

Ну а Итану оставалось только глазеть на здание банка и ждать, когда он откроется для клиентов.

Проще простого. Главное, не сдохнуть от ожидания.

— Еще кофе?

— Эй, вы чего? Пяти минут не прошло! Хватит с меня вашего кофе!

Официантка, похоже, обиделась.

— Извините, — проворчал Итан.

Но она уже ушла.

Итан схватил сумку и затолкал ее в угол скамейки, как импровизированную подушку. Даже смешно, учитывая то, что спрятано внутри. Собственно, из-за содержимого Итану и не сиделось на месте. И еще — из-за тех ребят, которые за сумкой охотились.

А ведь он, Итан, знал, что рано или поздно голос втравит его в серьезные неприятности! Но тот прямо как с цепи сорвался. Он, конечно, не взвешивал «за» и «против» и не говорил: «Кстати, Итан, чтобы добиться того, чего ты хочешь, надо поступить таким-то образом». Увы, по мнению Итана, голос был напрочь лишен рассудка. Мозгов у него точно не хватало. Он не вдавался в расчеты и, образно говоря, ехал вперед, как бульдозер. Он постоянно лгал, и порой Итан даже не представлял, откуда берется вранье, которое вылетает у него изо рта.

И откуда голос вообще в курсе его дел?

Но Итан понимал: однажды, он, Итан, за это поплатится.

А сейчас он отчаянно надеялся, что расплата наступит не сегодня.

2

Жулик

А как хорошо все начиналось накануне вечером!

У него намечалось свидание с красивой девушкой, которая училась на подготовительных медицинских курсах и жила на севере Кембрии. Итан надел свою лучшую рубашку — на пуговках и в тонкую полосочку, которую ему в прошлом году подарила сестра. Тогда она еще сказала, что эта вещица всех девиц с ума сведет.

Правда, Итан быстро сообразил, что, несмотря на рубашку, Индира — та девушка с медицинских курсов, была ему совсем не пара, но голос и ее уболтал.

Итан смекнул, что голова у Индиры сразу пошла кругом. Девчонка оказалась как минимум на четыре года старше, гораздо умнее, начитаннее и намного круче Итана. Но каждый

раз, как она начинала колебаться, Итан вновь заговаривал ей зубы.

Точнее, не Итан, а его голос.

Он ввертывал нечто остроумное насчет бессюжетного архаусного фильма, который они смотрели, или шутил по поводу непонятной медицинской ерунды, которую она изучала... а потом говорил про планы Итана поступить в Сорбонну...

Черт его знает, что за Сорбонна такая!

А потом стало слишком поздно, чересчур утомительно и непомерно дорого. Итан потратил все деньги на билеты, карамельный попкорн и напитки в захудалом баре возле кинотеатра, хотя Индира почему-то назвала его «своеобразным».

Вино стоило пятнадцать долларов за бокал! А Итан и вина-то не любит...

Будь Итан сам по себе, он бы получил все, что надо, бесплатно. Голос являлся крупным специалистом по части раздобыть чего-нибудь на халяву. Но Индира буквально прилипла к Итану и следила за ним, словно Итан был невиданным экзотическим зверьком, а не местным подростком.

Небось, ей казалось, что Итан тоже «своеобразный» — в смысле, зачуханный.

В итоге, Итану стало ясно, что голосу нипочем не уговорить Индиру согласиться на нечто большее. Улыбается, трещит не закрывая рта — ну и ладно!

А что? Приличная барышня с северной стороны, она небось и не целуется на первом свидании.

Поэтому голос заткнулся, пока Итан соображал, чего же он теперь хочет. И когда Итан, наконец, решил, что ему позарез нужно домой, голос моментально решил эту проблему.

Индиру он бросил у ее машины, у входа в архаусный кинотеатр. Девушка будто светилась, озаренная сиянием рекламы, зазывающей на древние классические фильмы. Длин-

ное летнее платье развевалось, раздуваемое морским бризом. Индира была смущена внезапным бегством Итана.

И, вероятно, несколько задета.

— Зараза! — буркнул Итан себе под нос.

И он не врал.

Он чувствовал себя просто ужасно — ведь Индира казалась такой грустной! Но он не находил в себе сил вернуться. Это все из-за дурацкого артхаусного фильма! Он был чудовищно скучным и практически высосал из Итана душу.

Итан побрел прочь, на ходу растирая свою челюсть обеими руками. После того как он подолгу предоставлял голосу говорить за себя, у него всегда появлялось странное ощущение в мышцах. Как будто он изъяснялся на иностранном языке. И во рту оставался диковинный привкус. Гадкий, маслянистый... наверняка это было послевкусие брехни.

А главная проблема заключалась в том, что до дома было очень далеко. Деньги кончились совсем — о такси и речи быть не могло, да и автобусы уже уехали в автопарк. Естественно, Индира бы его подвезла, но гнусный голос напелел, что у Итана за пару кварталов отсюда припаркован винтажный «Ягуар» — так он мечтал в ту минуту от Индиры избавиться!..

По части планирования голос никуда не годился.

Он знал одно: Итану хочется сбежать.

И иной раз он умел ткнуть в больное место. Голос заявил, что «Ягуар», мол, папин подарок.

Ха! Как же!

К счастью, лето было в самом разгаре, и в районе ночных клубов жизнь была ключом. Айви-стрит заполонили гуляки — может, кто-нибудь из них согласится подвезти Итана домой?

Итан побрел вперед на грохот ударных и вскоре очутился в толпе. Из дверей под навесами лился яркий свет, народ

смеялся и перекрикивался друг с дружкой. Оглушительная музыка отдавалась эхом от мостовой и стен складов.

Голос, конечно, мог помочь Итану бесплатно просочиться в любой клуб. Но внутри его все равно никто не услышит! И тогда он окажется обычным нескладным подростком шестнадцати лет, с невзрачной короткой стрижкой и кучей веснушек.

Нет уж! Если и ловить кого-то, то именно здесь, на улице.

А на Айви-стрит терся бок о бок самый разный народишко. Хипстеры и «дети сцены», помятые вышибалы из стрип-баров и разодетые ребята, косящие под рейверов. Почти все они были старше Итана, а значит, имели водительские права. Кого-нибудь, естественно, получится уболтать и подкинуть его до дома...

И точно! Дверь черного хода ближайшего клуба распахнулась, и на улицу вывалился здоровенный дядька. Вероятно, кто-то из обслуживающего персонала, а следовательно, трезвый, чтобы вести машину...

Итан ускорил шаг.

Дядька шел быстро и целеустремленно. На плече у него висела спортивная сумка защитного цвета.

Итан догнал мужчину и «случайно» задел его сумку.

— Эй, осторожнее! — воскликнул Итан своим голосом.

Мужчина развернулся к нему лицом. Он был на несколько дюймов выше Итана и намного шире в плечах. И совсем без шеи. Один из тех громил, которые, пожалуй, способны раздавить тебя одним своим грозным видом. Его правая рука нырнула в карман куртки, словно он был готов выхватить нож.

— Вы чего? — Итан попятился. — Это я виноват. Извините.

Дядька смерил Итана пронзительным взглядом. Итан поежился. Глаза у мужчины оказались яркими — какого-то

ядовито-голубого оттенка. Секунду спустя он улыбнулся и стиснул плечо Итана.

У Итана возникло ощущение, что его сейчас припечатают к стене.

— Прости, парень, — спокойно сказал громила. — Сильно я тебя задел?

— Нет-нет, что вы! — выпалил Итан. В груди колотился страх.

Больше всего ему хотелось, если дело дойдет до драки, оказаться на одной стороне с этим дядькой. И он дал волю голосу.

— Меня Тейлор прислал помогать.

А это был коронный номер голоса. Он знал нужные имена. Здоровяк прищурился. Он уже не улыбался.

— То есть тебя Тейлор прислал? — В его рокочущем басы появились недоверчивые нотки. — И ты, сморчок, способен мне помочь?

Итан прикусил губу. Голос вечно втравливал его в кошмарные ситуации и лишь потом старался выручить из очередной передраги. Вот и сейчас Итан оказался в безвыходном положении.

Оставалось просто набраться терпения и целиком положить на голос.

— Тейлор заявил, ты вчера был навеселе. И он не уверен, помнишь ли ты дорогу до его дома, — шутливо изрек голос.

Итан постарался усмехнуться.

Мужик посмотрел не Итана исподлобья, а затем расхохотался — дескать, он большей глупости в жизни не слыхивал.

— Ну и остолоп! Да я вчерашнее похмелье с утра в спортзале из себя вышиб. А ты откуда Тейлора знаешь?

— А у меня сестра служит в его бывшем подразделении, — произнес Итан и хмыкнул.

Штука в чем: у него ведь и правда сестра в армии служит. А когда голос говорил правду, это было очень опасно. А вдруг дядька поинтересуется, как зовут его сестру? И что голос ответит?

Но громила угомонился.

— Похоже, ты из наших! — ухмыльнулся он. — И Тейлор хочет ввести тебя в команду.

Итан воодушевленно кивнул.

— Да, он говорит, мне надо учиться у лучших!

Голос сдавил ему гортань, как будто он кому-то подражал.

— А лучше самого Крейга никого не найдешь! — добавил Итан с нажимом.

«Сам Крейг» (так его мысленно прозвал Итан) опять ответил раскатистым хохотом и цапнул Итана за плечо. Ручища у него были тяжеленные, и у Итана подкосились колени.

— Правда? Что за остопоп! — повторил Сам Крейг.

И пихнул Итана вперед, да так, что Итан, спотыкаясь, пробежал несколько шагов по инерции.

— Машина поблизости!

И Сам Крейг свернул в переулок. Итан перевел дух и последовал за ним.

Может, его действительно подвезут?

3

Жулик

Машина у Самого Крейга оказалась впечатляющая, и Итан даже попятился, когда ее увидел. Старый, заезженный «Форд»-седан. То ли коричневый, то ли просто грязный — толком и не поймешь.

Крейг покосился на Итана и расхохотался своим резким, лающим смехом.

— Урок первый, малый: избегай навороченных автомобилей. Они слишком бросаются в глаза. Машина не должна делать тебя легкой мишенью. Если тебе сядут на хвост, будут искать именно крутую тачку.

Итан пожал плечами. В словах Крейга имелась некая параноидальная логика. К тому же громила опять сунул правую руку в карман. Что у него там? Пушка? Нож? Ведь сейчас, в четыре часа утра, было уже чересчур жарко, чтобы разгуживать по Кембрии в куртке...

Крейг заметил, куда он смотрит.

— А у тебя ничего нет, парень?

Итан стиснул зубы, не доверяя голосу, и покачал головой.

— Вот и хорошо.

Крейг бросил взгляд в оба конца улицы, открыл заднюю дверцу автомобиля и закинул сумку на сиденье.

— Пока что твоя работа — быть на чеку, парень.

Итан кивнул. По спине пробежал холодок. Он собирается сесть в машину с довольно странным типом, который ходит с оружием. Этот Крейг как пить дать — уголовник. Сумка у него набита неизвестно чем, и едет он, наверное, в притон.

Итан открыл рот, положившись на свой голос. Пусть говорит что хочет — врет, просит, умоляет, — главное, чтобы Сам Крейг отпустил Итана восвояси, обратно на Айви-стрит, где он убедит какого-нибудь придурковатого рейвера подкинуть его до дома.

Но голос помалкивал. Это означало, что сказать ему нечего, и болтать пока явно не стоит.

Видимо, Сам Крейг вдобавок еще и очень подозрительный тип. А что, кстати, произойдет, если Крейг позвонит Тейлору и выяснит, что он, Итан, все наврал?

Ничего хорошего не будет, это точно.

Поэтому Итан закрыл рот и сел в машину.

В такие минуты Келси всегда хотелось, чтобы ночь не заканчивалась.

Клубы закрывались в четыре утра, но у Келси и сна не было ни в одном глазу. Однако толпа уже распадалась на маленькие группки — по двое и по трое. Народ собирался идти по домам, хотя, может, кто-то искал развлечений или приключений на свою голову, в общем, кто их там разберет...

Келси ненавидела такие моменты. Как печально, что сплошная масса танцующих распадается на одинокие осколки! Как будто великолепная машина рассыпается на отдельные детали!

Она отыскала Майки — он стоял, привалившись к стене у входа в «Шехерезаду». Майки выглядел усталым, но по-прежнему ухитрялся сохранять позу ленивого рок-кумира: колено выставлено вперед, пятка упирается в стену. Он держал двумя пальцами сигарету и взирал на толпу сквозь клубы выдыхаемого дыма.

Келси окликнула его.

Он посмотрел на нее.

— Привет, сестренка!

Какая она ему сестренка! Майки был почти ровесником ее папы. Не то чтобы между ними было что-то общее. Кстати, отец Келси был совсем не похож на рок-звезду, скорее, он напоминал экспедитора. Или наркомана «в завязке». Он, собственно, и являлся бывшим наркоманом — да и то «бывший» только по праздникам...

— Блинчиков хочешь? — осведомилась Келси.

— Всегда!

— Надо найти еще кого-нибудь, — сказала Келси. — Собрать компанию.

Майки затащил сигаретой и спросил, выпустив струю дыма:

— Ты что, сестренка, никогда не устаешь от толпы?

Келси рассмеялась.

— Майки, это ведь я!

Он ухмыльнулся.

Затем она нашла Ремми. Он пытался подцепить девчонку — даже двух сразу, и когда одна из них объявила, что «о-бо-жает блинчики», Ремми тоже согласился пойти. Всего получилось пять человек, считая Келси. Неплохой результат, но шесть было бы лучше.

Шагая по Айви-стрит, Келси увидела, как из «Базза» выходит ее приятельница, Лин.

Она бросилась к ней и схватила за руку.

— Эй, подружка!

Лин вздрогнула и развернулась в ее сторону. Увидев, что это Келси, она скорчила рожицу.

— Слушай, я устала и взвинчена одновременно. Как считаешь, я еще не спятила?

— Неужто ты настолько вымоталась, что и блинчиков не хочешь?

— Что-о ты!

Все, теперь их уже шестеро.

Келси успокоилась.

Компания формировалась вокруг нее, как механизм — словно в него только что вставили недостающий винтик, и теперь его, наконец, можно включать. Келси знала, что если направить людей к определенной цели, она сможет просуществовать до утра. Или, по крайней мере, до восхода. Дурацкий восход вечно заставляет всех расходиться.